

Глава 84. Трансформация.

«Что? Когда ты мне что-то обещал?»

Как ни старался, Сири́н не мог вспомнить ни одного значимого обещания, прозвучавшего между ними. Да, были случайные обещания принести ему еду, которая ему нравилась, книги, которые он хотел, и другие глупые обещания, которые можно дать другу. То, о чем говорил Роуэн, несомненно, было значимым обещанием. Сири́н понимал это.

Однако антимаг не собирался отвечать.

«Ты знаешь о планах Траксдарта?» – спросил он вместо этого.

С того дня, как он появился на пороге их дома, император демонов ничего явного не предпринимал. Сири́н покачал головой в ответ на вопрос антимага.

«Я дал охотникам на магов карту с примерными местами, где можно найти рога. Насколько я слышал, остался только один рог. Кроме этого, у меня нет никаких новостей о передвижении Траксдарта».

Рога были воротами Траксдарта в этот мир. Позабывшись об этом, Сири́н не знал, что может сделать император, чтобы проникнуть в их мир.

«Мы уничтожили последний рог, – ответил Роуэн, – команды охотников на магов получили задание найти рога. Моя команда получила координаты, поскольку мы были ближе всех к месту, где находился третий и по совместительству последний рог».

«Почему же тогда Артемус не рассказал мне об этом?»

Роуэн отодвинул занавеску на окне кареты, чтобы посмотреть, как далеко они продвинулись.

«Мы оставили приманку на том месте, где он был найден, копию, которая могла бы обмануть демонов. О ней знают только те, кто ее туда поместил, – через окно со стороны антимага Сири́н видел пустую и неузнаваемую улицу, – пройдет немало времени, прежде чем они поймут, что рог – подделка».

«Думаешь, он найдет другой путь?» – спросил Сири́н. Траксдарт был пронизательным демоном, и подросток не мог сбрасывать со счетов его способность находить возможность в самых маловероятных местах.

«Даже если он найдет, мы его остановим».

«Мы? – Сири́н вопросительно приподнял бровь на Роуэна. – Я планирую свалить это на тебя и Лиллит. Ты избранный, так какого черта я должен снова вмешиваться? Я лучше возьму отпуск и займусь сексом с как можно большим количеством людей, так как в прошлой жизни мне этого не хватало, в чем, кстати, была твоя вина».

Хотя его взгляд был дружелюбным, тон Роуэна был ледяным.

«Не провоцируй меня, Сири́н. Я хочу, чтобы мы добрались до дома без происшествий».

«Ты угрожаешь мне?» – подросток ухмыльнулся, глядя на антимага.

Он был невыносимым нахалом, и у Роуэна возникло желание заткнуть ему рот.

«Да, угрожаю. Это работает?» – Роуэн наклонился вперед, его широкие плечи заняли пространство между ними. Антимаг не пропустил, как Сирина отреагировал на его слова. Подросток зажмурился, и на его скулах появился легкий румянец.

«Тебе это нравится, Рин? – Роуэн с любопытством продолжил. – Я мог бы снова запереть тебя и подробно рассказать обо всем, что ты упустил. В конце концов, это ведь моя вина, что ты был лишен секса с многочисленными людьми, не так ли?»

Сирин никогда в жизни не переходил от нуля к возбуждению так быстро. Его щеки становились все горячее с каждой секундой, пока Роуэн молча рассматривал его. Блондин смотрел на Сирина полуприкрытыми глазами. Взволнованный и смущенный, Сирин был прикован к месту взглядом Роуэна – невидимые цепи давили на мага. Это была та сторона Роуэна, которую он не видел в их прошлой жизни.

«Сирин, я задал тебе вопрос, – сказал антимаг обманчиво мягким голосом, – ответь мне».

Сделав дрожащий вдох, подросток ответил.

«Да»

Роуэн не ожидал такой откровенности. Такой простой ответ, и он был наполнен тяжелыми последствиями. Что-то изменилось в его глазах, и антимаг улыбнулся, лукаво поджав губы, отчего сердце Сирина забило еще быстрее.

«Иди сюда, Рин, – колени Роуэна раздвинулись достаточно, чтобы алхимик мог удобно расположиться, – или ты предпочитаешь, чтобы я сначала запер тебя и сделал вид, что мы все еще в башне?»

Сирин спрятал покрасневшее лицо, но румянец дошел до ушей. Ему было досадно, что Роуэн так быстро раскусил его фантазию. Его возбуждала запретная природа таких отношений с Роуэном, особенно в контексте тех обстоятельств, которые сложились, когда они все еще были в башне. Антимаг был так мучительно недоступен для него – женатый и отмеченный Эос, он никогда не проявлял к нему никакого интереса, кроме дружеского. Незаконный привкус этих отношений дошел до самых глубин души Сирина, и он был потрясен. Даже не прикасаясь к нему, Роуэн обладал такой властью над алхимиком.

«Заткнись, Роуэн», – Сирин попытался изобразить спокойствие, но блондин на это не купился.

«Заставь меня заткнуться», – ответил Роуэн низким тоном, от которого у Сирина все внутри сжалось. Алхимик был уверен, что в тело Роуэна вселился инкуб.

Приняв приглашение антимага, Сирин нерешительно наклонился вперед.

«Я могу умереть, если Эос...»

Роуэн дернул Сирина вперед так, что маг упал набок и оказался в его объятиях.

«Не упоминай Богиню», – сказал ему Роуэн с темными и голодными глазами, опуская голову, чтобы запечатать протестующий рот Сирина.

Поцелуй стал шоком не потому, что Сирин его не ожидал. Он потряс подобно тому, как человек ожидает дождя, но его захлестывает буря. Поцелуй Роуэна поглощал его целиком. Антимаг провел языком по небу Сирина, провел им по зубам, посасывая и покусывая его губы –

влажные, горячие и развратные. Подросток высвободил что-то внутри Роуэна, и он расплачивался за это тем, что их губы соединялись до синяков. Он обнаружил, что ему это очень нравится.

Вскоре Роуэн уже упирался твердым телом в бедро Сирина. Подросток прижался к нему, желая прикоснуться, но боясь божественных последствий, которые он может понести. Две жизни, в течение которых он сохранял девственность с неохотой, сравнимой с волочением камня на шее, привели полудемона в отчаянное состояние.

Сирин задыхался от прикосновения губ Роуэна, голова кружилась, и было жарко от того, что антимаг разрывал его на части своим языком. Обхватив рукой щеку Сирина, Роуэн учил подростка, каково это – быть полностью уничтоженным смертоносным ртом.

«Ро-ммммф...», – Сирину нужно было больше.

Ему просто необходимо было вырвать слова, но антимаг не позволил этого сделать. Блуждающая рука нащупала плоский живот Сирина и скользнула ниже, на опасную территорию. Но прежде чем он успел обрадоваться, Роуэн прервал поцелуй. Они оба тяжело дышали. У подростка был ошарашенный взгляд, ресницы мокрые и темные. Большой палец провел по пухлой нижней губе, и Роуэн издал звук восхищения.

«Знаешь ли ты, как ты красив, Рин?»

Сирин прекрасно знал, что он красив, спасибо большое. Но он не мог этого сказать, потому что вопрос был риторическим. Антимаг снова принял к губам Сирина, подчеркивая, насколько он изголодался по алхимику. Что касается поцелуев, то у алхимика еще никогда не было такого страстного поцелуя. Он закрыл глаза и застонал от восхитительного наслаждения, вызванного ртом Роуэна. Ноющий член Сирина упирался в штаны, умоляя об освобождении.

«Черт», – выдохнул он в рот Роуэна, заставив блондина разжать губы. Антимаг вдохнул аромат Сирина и провел ртом по шее подростка. Затем он начал засасывать, прижимаясь ртом к бледной коже, покусывая ее, пока Сирин не застонал.

«Роуэн, пожалуйста, скажи, что ты трахнешь меня, когда мы вернемся домой», – голос Сирина охрип от возбуждения.

«Нет, – антимаг продолжал дразнить поцелуями шею Сирина, – нет, пока ты не вспомнишь».

Сирин внезапно охватило уныние, когда он услышал ответ Роуэна.

«Какое, блядь, отношение имеет твоё обещание к тому, что ты засунешь в меня свой член?» – огрызнулся он на блондина, которого забавляла дерзость Сирина.

«Абсолютное, – ответил Роуэн. Он поднял их переплетенные пальцы и нежно поцеловал каждую костяшку руки Сирина. У подростка приятно защемило сердце, – когда ты вспомнишь обещание, ты обретешь частички себя, которые были отобраны».

Все счастливые чувства в груди Сирина исчезли, как туман, рассеивающийся на солнце. Пустота свернулась и поселилась в пространстве между его ребрами.

«О чем ты говоришь?»

Роуэн держал его так, словно ожидал, что Сирин вырвется.

«Тебе не хватает части себя, – Сирина искал в глазах Роуэна обман. Но его не было, – ты вспомнишь. А до тех пор я буду ждать тебя, Рин».

«Нет! – заявил Сирина. Он был в панике. – Я умер, Роуэн. Нечего вспоминать, когда ты мертв».

Все, что Сирина думал, что знает, было разорвано откровением Роуэна.

«Я умер. Я вернулся сюда. Вот и все».

Сирина отказывался верить, что ему не хватает воспоминаний. Он вспомнил все – от начала своего детства до последнего размытого образа Роуэна, который витал перед глазами, когда тот умер. Не было никаких промежутков, никаких пробелов, которые можно было бы заполнить, ничего, кроме ярких воспоминаний до самого конца. Неужели воспоминания лгали ему?

«Почему это случилось с нами?» – спросил Сирина, потому что не мог принять то, на что намекал антимаг. Он не ожидал, что Роуэн знает ответ. Он ошибался.

Какие еще неприятные сюрпризы готовил ему Роуэн сегодня вечером?

«Ро, ты знаешь, – медленно произнес маг вслух, даже когда его разум уловил подтверждение в голубых глазах, – ты знаешь, почему это произошло».

Полное молчание Роуэна, отсутствие отрицания, жесткий взгляд его глаз – они говорили громче, чем все, что он мог бы сказать.

Сирина слез с антимага, чтобы лучше переварить шок, охвативший его так внезапно.

«Почему ты не говоришь мне?»

«Ты вспомнишь, Рин», – тон Роуэна указал алхимику на окончательность его ответа. Но почему? – спросил Сирина. В чем причина молчания Роуэна на этот счет?

«Тогда что ты можешь мне сказать?» – он попытался снова. На этот раз антимаг улыбнулся, и улыбка была достаточно острой, чтобы разрезать стекло.

«Я могу сказать тебе, что Траксдарт – не единственный твой враг».

Глаза Роуэна были прикованы к нему – холодные, сосредоточенные – словно ему нужно было, чтобы Сирина понял, как важно обращать внимание на то, что говорит антимаг.

«Верь в свои силы и держи курс на цель. И прежде всего, верь, что я..., – нерешительность остановила его предложение. Роуэн взял назад слова, которые хотел произнести, – верь в меня, Рин».

На Сирина накатил холод.

«И какова цель, Роуэн?»

«Убить Траксдарта. Настоящего».

Алхимик потрясенно вздохнул. Марионеточная форма Траксдарта уже была настолько сильна. Как они могли убить настоящего? Как они вообще смогут получить доступ в царство демонов, а затем пройти мимо всех охранников и напасть на императора? Это была самоубийственная

затя.

«Мы все умрем, не так ли? – он оцепенел, представив, что ждет их впереди. – Боже мой. Что, черт возьми, случилось, Роуэн?»

Ответ антимага был зловещим.

«Незнание – это блаженство. Радуйся, что не помнишь, – большие ладони потянулись к холодным рукам Сирина, – и когда все это вернется к тебе, знай, что у тебя есть мое слово, Рин, я спасу нас». Даже если это убьет меня.

Страх был чувством, к которому Сирин уже успел привыкнуть. Он приходил и уходил вместе с поворотами жизни. Однако ужас, который когтями и ледяными пальцами впивался в сердце, не был реакцией на трусость. Ужас был физиологическим, как и психологическим, ответом на уровень опасности, который уже не позволял ему бежать. Был только один способ выжить, и это был бой. Его тело приняло решение, и он не мог его остановить.

Сирин вздрогнул и закрыл глаза.

«Ох, Роуэн, – прошептал он – его рот сложился в широкую, безумную улыбку, – ты действительно сделал это».

Светящиеся глаза цвета индиго были прикованы к блондину.

«И что мне теперь с этим делать?»

Когти цвета слоновой кости скребли по сиденью кареты, прорезая кожаную обивку, словно она была сделана из масла. Сирин угасал, но он услышал последние слова Роуэна.

«Мы справимся, Рин. Как в старые добрые времена».

Антимагическое поле Роуэна обрушилось на демона со всей силой падающей звезды.

«Постарайся не разрушить эту карету. Это наш единственный путь домой».

Сирин расправил крылья, было уже слишком поздно для предупреждения Роуэна. Антимаг вытащил свой божественный посох, и с его губ сорвался разочарованный вздох, когда он поймал демона, пытавшегося вырваться из пределов кареты. Сирин был придурком, решил он.

<http://bllate.org/book/14251/1259533>